

Е.Н.Казакова

Православие в духовной жизни казачества в период освоения Приамурья

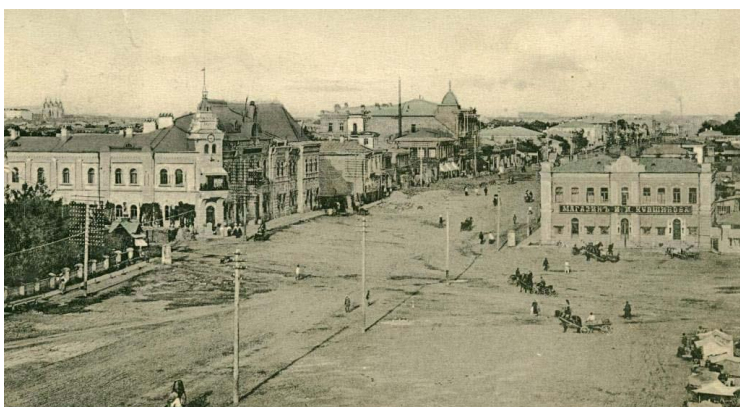
"Казакom нужно родиться! Казакom нужно стать!

Казакom нужно быть!

Тогда обрeтeшь Царствие Небесное и Славу в потомках!"

У истоков полуторавековой истории города Благовещенска стояло немало людей – известных и неизвестных, инициативностью, самоотверженным трудом и настойчивостью которых город обязан своим возникновением.

Но два человека заслуживают особой благодарности потомков. С их именами и деятельностью связано существование нашего города, его название и обретение статуса областного центра. Это - выдающийся государственный деятель, талантливый администратор и патриот России – граф Николай Николаевич Муравьев – Амурский и выдающийся церковный деятель, просветитель и ученый Иннокентий Вениаминов

С именем последнего Просвещенного Иннокентия связана роль духовной общности, сплочения на основе православной веры всего населения Амурского края.

1. Роль и значение православной церкви в жизни казачества Приамурья

Духовный облик казачества в годы освоения Приамурья

Казаков совершенно справедливо называют пионерами заселения Приамурского края. На них возлагалась задача освоения приграничья и последующих охраны и защиты земли. В соответствии с императорским положением 1860 г. полевая служба Амурского казачьего войска заключалась в исполнении следующих обязанностей:

- Охрана государственной границы,
- Обеспечение сообщения в крае,
- Участие в боевых действиях в случае войны,
- Обеспечение охраны и выполнение караульной службы,
- Несение полевой службы, особенно на золотых приисках.

Основополагающими началами в формировании коллективного характера казачества выступали социокультурные институты — монархическая власть, общинная организация на местах и православная церковь. Под их влиянием в сознании народа закладывались устойчивые религиозные и харизматические идеалы, чувства коллективной ответственности и соборности, поощрялись честность, бескорыстность, скромность, совестливость, уважительное отношение к старшим и власти.

На уровне общественной психологии в казачестве как части русского народа сформировались такие черты, как смелость, честность, вольнолюбие, дисциплинированность и исполнительность.

В формировании духовно-нравственных качеств казака определяющим стало его функционально-статусное положение воина и земледельца, под влиянием которого в сознании казачества закладывались основные культурно-аксиологические ценности: патриотизм, государственность, харизматическое и религиозное мировоззрение, общинность.

2.Православная церковь как сила для укрепления русской власти на приамурской земле

Традиционную часть казачьей культуры составляла религия, активно влиявшая на формирование мировоззрения, нравственных устоев и настроения этого населения.

Учитывая пестроту этнокультурного состава казачьего населения, церковь имела особое предназначение и выполняла ряд важных задач:

- Необходимо было укреплять в вере самих православных казаков, составляющих большинство в численности войск.
- Не допустить в казачьей среде усиления влияния раскольников и сектантов, пацифистское мировоззрение которых не соответствовало предназначению казачества.
- Вовлекать с помощью казаков в процесс христианизации местное население, что являлось важным этапом становления русской власти в новых землях.
- Вести активную борьбу по предупреждению социального зла (пьянство, кражи).

Воспитывая казака как слугу государства, православная церковь укрепляла в казачьей среде уважение к закону и доверие к государственной власти. Казачьей психологии война и пахаря близка была нравственная проповедь православной церкви с ее принципами справедливости, благочестия, соборности, что особенно было созвучно общинному образу жизни казаков. Православное мироощущение не противоречило таким нравственным основам казачества, как свободолюбие, стремление к независимости, мужество.

Нельзя не отметить значения церкви в жизни казачьей семьи, в воспитании таких духовных качеств, как верность семье, послушание, стыд, грех. Вера православная, как для любого русского, очень важна для казака. В каждой семье чтили православные заповеди. Казаки были гостеприимны, набожны, почитали родителей, повиновались начальникам и с благоговением чтили имя своего государя.

3. Роль церкви в преодолении социального зла в казачьей среде

Преступления в казачьих станицах Приамурья были редким явлением. Чаще они сводились к трагическим случаям по неосторожности: гибели от пожаров и в драках, утоплению, обморожению. Наибольший удельный вес в структуре преступлений составляли кражи, предметами воровства были лошади, снаряжение, скот, сено. Поэтому ключевая роль в искоренении этого зла отводилась православной церкви. Религиозные потребности арестантов находили возможное удовлетворение в слушании в тюремной церкви, в совершении молитвословий и чтении книг духовно-нравственного содержания.

4. Распространение православия в казачьей среде

Создание центров православной веры казаками Приамурья

В период освоения приамурской земли во второй половине XIX в. церковь занимала в казачьих станицах привилегированное положение. Это нашло отражение в строительстве церквей, число которых вместе с часовнями к началу XX в. превысило количество школ. В Амурском казачьем войске в 1910 г. были возведены 24 церкви и 51 часовня. На один храм приходилось 1687 прихожан. В Уссурийском казачьем войске число православных церквей на 1901 год составляло 7, а количество часовен - 22. В отличие от Амурского казачьего войска в Уссурийском войске на 1901 не было отмечено ни одного монастыря или церкви неправославного вероисповедания.

Быстрые темпы строительства храмов, вызванные стремлением к интенсивному распространению православия на обширной территории, упрощали их

архитектуру и внешний вид. Типичным церковным зданием в казачьей станице стал одноэтажный деревянный дом, на кирпичном фундаменте и с колокольней. Крыши церквей чаще всего покрывали оцинкованным железом. При церкви, как правило, имелись дом для священнослужителя и сторожка.

Одними из первых были построены церковные здания в станицах Кумарской, Екатерино-Никольской, Иннокентьевской. К 1890-м годам относятся постройки церквей Святой Троицы в станице Албазинской, Покрова Пресвятой Богородицы в хуторе Покровском, архангела Михаила в станице Екатерининской. В 1900-х годах появились новые здания Ильинской церкви в станице Игнашинской, Ильинской церкви в станице Черняевской.

Церкви играли большую роль в истории освоения края. Например, одним из первых зданий, построенных в Усть-Зейском посту, ставшем затем городом Благовещенском, стала походная Никольская церковь. Обслуживала она весь приход, от верховий Амура до Хабаровского поста. В 1858 г. эта церковь стала центром больших празднований по поводу заключения Айгуньского договора. В 1859 году с образованием Амурской области, по инициативе военного губернатора Н. В. Буссе церковь была капитально реставрирована, к ней пристроили новое большое здание, колокольню, и она приняла форму православного храма.

Церковь поддерживала деятельность казачества по укреплению православного влияния среди населения. Так, казак Фрол Патрин за постройку часовни при Раддевском храме был награжден золотой медалью «За усердие», казачий старшина Василий Цха из села Благословенного награжден медалью за помощь в миссионерском служении

5. Влияние священнослужителей в духовной жизни казаков: Иннокентий Вениаминов, Александр Сизой

Рост влияния церкви среди населения во многом определялся личностью священнослужителей. История приамурского казачества была освящена именем и деятельностью Преосвященного Иннокентия, ближайшего сподвижника Н. Н. Муравьева, архиепископа Камчатской епархии, центр которой в 1858 г. был перенесен в Благовещенск.

Архиепископ Иннокентий, (в миру Иван Евсеевич Попов), прибыл на Амур, имея за плечами обширную миссионерскую практику. Глубоко эрудированный человек, он внес огромный вклад в освоение и изучение Камчатки, Аляски, Амура и Приморья, был этнографом и естествоиспытателем, владел монгольским, якутским, алеутским и калошским языками.

Велика заслуга Преосвященного Иннокентия в распространении православия в казачьих землях: строительстве церквей, открытии церковно-приходских школ, христианизации инородческого населения. Во время объезда епархии он бывал в самых отдаленных хуторах и станицах, совершал богослужения, вел беседы по проблемам организации хозяйства, воспитания детей и другим мирским делам. Он пользовался непререкаемым авторитетом у казаков.

По словам казаков, прибытие владыки походило на праздник: все готовились, улицы чистили, все свободные от работ выходили под благословение владыки. Но в особенности прибытия Иннокентия ждали дети. Для них посещение владыки было праздником. Он не баловал детей, но никогда не был с ними суров, напротив, постоянно выказывал к ним отеческую нежность.

В нравственном отношении казачье население во время пребывания на Амуре Иннокентия находилось на самой высокой степени. Он до тонкости изучил быт казаков, чутко понимал их нужды и, слушая рассказы кого-либо о своем скудном, бедственном житье-бытье, помогал не только словом, но и делом.

За заслуги в православии и науке, в миссионерской деятельности и в распространении просвещения и христианства Митрополит Иннокентий, Святитель Московский и апостол Америки и Сибири, был причислен к лику Святых

Навсегда вписано в историю заселения Приамурского края имя первого священника Усть-Зейской станицы, Александра Сизого, человека мужественного,

честного, преданного великой идее. Он был назначен Преосвященным Иннокентием на устье Зеи миссионером для казаков Амурского полка и тунгусов, кочующих по притокам Зеи.

Отец Александр Сизой внес неоценимый вклад в утверждение православного вероучения на новых землях. Он побывал в самых отдаленных уголках своего прихода, нес всюду слово Божие, отправляя службы не только в стационарных селениях, но и в палатках, и даже под открытым небом. В августе 1858 г. Священник с 12 рядовыми на лодках за 14 суток доплыл до Хабаровки, освятив место для будущего храма во имя Святой Марии Магдалины, а также казарменных помещений, и, пробыв в пути 42 дня, возвратился в Благовещенск.

При непосредственном участии А. Сизого была воздвигнута первая деревянная Никольская церковь в Благовещенске, алтарем которой стала усыпальница «положивших живот свой на страну сию» — то есть казаков, погибших в «амурском деле». С занятием Амура Сизой сделался первым и единственным священником на всем огромном протяжении Амура. Он был постоянным духовным отцом-наставником в сотнях и законоучителем в казачьей бригадной школе. Крестя и напутствуя казачье население, Сизой до тонкости изучил нравы и быт казаков и не проходило ни одного явления в их жизни, о котором Сизой не был бы осведомлен. Мнениями его руководствовались не только первые командиры бригады, но и губернаторы иногда спрашивали его совета.

Казаки любили отца Александра за его прямой характер и привычку говорить правду в лицо, не разбирая ранга, но в то же время и боялись его. Посещая станицы, отец Александр, не стесняясь, открыто выговаривал и сотенному командиру и простому казаку, заметив уклонение от исполнения обрядов или нелады в семейной жизни.

Много потрудился отец Александр в первые годы жизни наших казаков на Амуре, только неусыпная бдительность преосвященного Иннокентия и отца Александра сохранила казаков стойкими в православной вере своих отцов.

Александр Сизой (первый священник на Амуре)

6.Религиозные символы и праздничные ритуалы в духовной культуре казаков Приамурья

Религиозные святыни и праздничные ритуалы являются важными средствами формирования религиозного мировоззрения. Казаки приамурского края свято чтители образы канонизированных церковных деятелей и представителей русского воинства, поклонялись православным святыням. В казачьей культуре синтезировались элементы религиозного и воинского ритуалов.

Из канонизированных служителей Русской православной церкви наибольшим почитанием среди казаков Приамурья пользовался святитель Иннокентий Иркутский. Образ святителя Иннокентия стал самым почитаемым православным символом среди казаков Амура. В некоторых домах, по преданию, хранились принадлежащие ему вещи. Во многих казачьих семьях хранилось изображение святителя, у которого ставили свечи и молились о здравии. В честь святителя Иннокентия назывались церкви и часовни. В Амурском казачьем войске, в частности, его имя носили часовни в хуторах Бекетовском и Перемыкинском.

Главным и одним из самых ранних элементов культовой культуры православия был крест — место тяжкого испытания Христа во имя спасения людей. Распятая Христа, чтимые казаками как обладающие чудотворной, животворящей силой, располагались во многих церковных зданиях на территории войска.

В религиозной жизни казачества предметом общения с Богом, поклонения ему была икона. В переломные периоды истории в образах святых воинство искало моральную поддержку, защитную силу для будущих сражений. Икона

пробуждала веру в победу, необходимую для сохранения мирной жизни в родных станицах и семьях.

Но особо приамурские казаки чтили Святую Албазинскую икону Богоматери, именуемую «Слово плоть бысть», которой был освящен сплав казачьих войск на Амуре в 1854 г. Икона была официально признана главной святыней Русской православной церкви на Дальнем Востоке. Указом Святейшего Синода был учрежден общепархиальный праздник иконы **Албазинской Божьей Матери, отмечающийся 9/22 марта.**

С именем Албазинской Богоматери связывали казаки победу над китайцами в боевых действиях за Благовещенск в 1900 г. Иконе приписывалась чудодейственная сила в лечении больных людей и животных, стихийных бедствий.

Учитывая растущую популярность иконы Албазинской Богоматери, преосвященный Никодим обратился в Священный Синод с просьбой о разрешении вывозить икону из Благовещенского кафедрального собора, где она хранилась с 1868 г. Этот ритуал стал эффективным способом распространения влияния православной веры среди местного населения.

В июне 2012 года у Благовещенской епархии появилась собственная официальная награда – медаль Албазинской иконы Божией Матери «Слово плоть бысть» трех степеней. Ее проект по представлению епископа Лукиана (Куценко) был утвержден Московской Патриархией.

Медалью с изображением святыни сейчас награждают священников, тружеников храмов и мирян, которые сделали особый вклад в укрепление духовно-нравственных традиций, развитие социального служения Церкви, отличились в пастырском служении, богословской, научной и административной деятельности или активно участвовали в восстановлении святынь,

миссионерских, благотворительных и просветительских трудах на епархиальном уровне.

Особой любовью среди амурских казаков пользовались церковные праздники святого великомученика и Победоносца Георгия как носителя героизма и покровителя храбрых, архистратига Михаила - как невидимого руководителя казаков на войне, Николая чудотворца, издавна почитавшегося на Руси в качестве покровителя странствующих и путешествующих, день Святого Алексея человека божьего, а также праздник иконы Пресвятой Богородицы - покровительницы всех казачьих матерей.

Большое внимание при организации праздников обращалось на обрядовую сторону. Праздники Троицы, Рождества Христова, святочные дни сопровождались народными гуляниями. Религиозная окраска придавалась светским праздникам. Молебны и литургии были неотъемлемой частью всех торжеств, устраиваемых в казачьих станицах. Они проводились в войсковые праздники, в царские дни, в честь военных побед. Все это способствовало воспитанию у казаков верноподданнических чувств. Так войсковой праздник Амурского и Уссурийского казачьего войска 17 марта 1908 года сопровождался церковным парадом и Богослужением в Успенском соборе. «В предстоящие дни светлого праздника св. Пасхи частям войск, имеющим домовые церкви, предписывалось отправлять нижних чинов в церкви, не разрешая ни командам, ни одиночным людям отправляться в другие места».

Таким образом, в казачьей культуре синтезировались элементы религиозного и воинского ритуалов. Религиозные святыни и праздники были эффективными формами эмоционального воздействия в системе духовного воспитания казачества.

Заключение

Православие определяло жизненный путь казака с первого дня его земной жизни, от крещения до отпевания, формировало мировоззрение и весь ежегодный круг обрядов. В казачестве Приамурья православие, составляя основной стержень мировоззрения, органично определяло «казачью долю» – отдать свою жизнь от начала до конца своих дней активному служению вере Христовой с оружием в руках в молодости и в зрелости и духовно служить идеалам православия в старческом возрасте.

Важно подчеркнуть, что распространение православия, рассматривалась царской властью как важный фактор утверждения русской власти на приамурских землях. Содержание православного вероучения, неразрывно связанное с идеей монархизма, являлось традиционной мировоззренческой основой казачества, и

православная церковь призвана была поддерживать веру в царя как наместника Бога на земле. Как раз в этом и состояла ключевая задача церкви по отношению к казачеству в Приамурье.

Православная церковь укрепляла в казачьей среде уважение к закону и доверие к государственной власти. Казачьей психологии воина и пахаря близка была нравственная проповедь православной церкви с ее принципами справедливости, благочестия, соборности, что особенно было созвучно общинному образу жизни казаков. Православное мироощущение не противоречило таким нравственным основам казачества, как свободолюбие, стремление к независимости, мужество.

Несомненно, религия была составной частью казачьей культуры. Православное духовенство стремилось воспитывать казачество на патриотических и верноподданнических идеалах, занималось миссионерской деятельностью, способствуя утверждению России на восточных рубежах. В казачьей культуре синтезировались элементы религиозного и воинского ритуалов. Религиозные святыни и праздники были эффективными формами эмоционального воздействия в системе духовного воспитания казачества.

Следует отметить, что если на начальных этапах своего становления казачество выступало как монотеистическая группа, так как обязательным условием принятия в казаки была христианская православная вера, то позже, с причислением к казачеству представителей различных народов России, обозначается тенденция к выходу казачьей культуры за монотеистические рамки. Казачество Приамурья в основном было представлено выходцами из Забайкалья, больше половины из них в недавнем прошлом были крестьянами, поверстанными в казаки, часть казаков были переселены на Амур из европейских войск. Все это придавало культуре приамурского казачества открытый эклектичный характер.

Таким образом, на православную церковь возлагалась миссионерская деятельность. Христианизация иноконфессионального и языческого населения, осуществляемая с помощью казаков, считалась эффективным способом утверждения русского влияния на приамурских землях.